

А. А. МОКАНЬ (Ленинград)

О ДИАЛЕКТНОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ ИСТОЧНИКОВ ВЕНГЕРСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В УКРАИНСКИХ ДИАЛЕКТАХ ЗАКАРПАТЬЯ

При исследовании венгерских заимствований в украинских диалектах Закарпатской области первостепенное значение имеет решение ряда методологических вопросов. Главный из них: из каких — литературных или диалектных — слов языка-источника следует исходить при определении источника венгерских заимствований?

В более ранних работах венгерские заимствования в украинских диалектах Закарпатья сопоставлялись только с литературными формами языка-источника.¹ В новейших работах заимствования выводились из венгерских литературных форм, но уже учитывались и венгерские диалектные данные — главным образом, собственно-лексические, лексико-словообразовательные и, менее последовательно, фонетические.²

Принципиально новую методологию применил Б. Шулан при исследовании конечных *-ov* (*-oц*) в венгерских заимствованиях, выступающих в соседних с венгерской языковой территорией славянских языках (диалектах).³ Б. Шулан, умело сопоставив заимствованные слова, оканчивающиеся на *-ov* (*-oц*), с новыми данными Венгерского диалектологического атласа, обратил внимание, с одной стороны, на то, что «окончание *-ov* ... встречается в славянских говорах, соприкасающихся с северной, северо-восточной, юго-восточной, южной и юго-западной окраинами венгерской языковой территории», а, с другой, что «для всех венгерских говоров в этой окраинной зоне характерно одно, а именно: наличие закрытых дифтонгов типа *-aц, -oц*». Исходя из этих фактов, Б. Шулан делает вывод: «... с нашей точки зрения, славянские языки, которые в венгерских заимствованиях имеют окончание *-ov* (или *-oц*) на месте современного общевенгерского *ó*, сохраняют (разрядка наша — А. М.) оригинальный, но модифицированный в некоторой степени венгерский дифтонг.»⁴ Следовательно, при истолковании конечных

¹ См. о них: А. А. Мокань, Из истории исследования венгерских заимствований в украинских диалектах Закарпатья (О статье и словаре Л. Чопея). — Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия филологических наук, вып. 71 (№ 335), Ленинград 1969, стр. 49—60; его же, Из истории исследования венгерских заимствований в украинских диалектах Закарпатья (На материале статьи А. Бонкало). — СФУ I 1965, стр. 117—120.

² См. о них: А. А. Мокань, Венгерские заимствования в мараморошском украинском диалекте Закарпатской области. Автореферат канд. дисс., Тарту 1966, стр. 7—10.

³ Б. Шулан, Дало ли венгерское *-ó* славянское *-ov*? — *Slavica I. Publicationes Instituti Philologiae Slavicae Universitatis Debreceniensis*, Debrecen 1961, стр. 43—54.

⁴ Там же, стр. 51.

славянских *-ou* (*-оу*) в венгерских заимствованиях он исходит уже не из литературных данных языка-источника, а в первую очередь из диалектных данных. На основе такой же методологии мы исследовали важнейшие фонетические и морфологические особенности венгерских заимствований в 22 украинских говорах мараморшского диалекта Закарпатской области.⁵ Она послужила основой и последующих наших исследований.⁶ Такой методологический подход верен и обоснован потому, что он зиждется на языковой действительности венгерского языка. Дело в том, что венгерский литературный язык (в отличие, например, от французского, итальянского, испанского и т. д.) образовался не на базе одного диалекта, а вырос из различных особенностей нескольких венгерских диалектов, став их сплавом.⁷ Иными словами, одни диалектные явления поднялись до литературной нормы, а другие остались диалектными. Несмотря на то, что определенное языковое явление стало литературным, оно продолжает и далее жить в определенном диалекте, входить в общее число его отличительных черт. Например, на востоке венгерской языковой территории издавна живет существительное *murok* 'морковка', которое (в этом значении) не вошло в литературный язык; в других же венгерских диалектах (за небольшим исключением) в этом же значении выступает сложное слово *sárgarépa* (A magyar nyelvjárások atlasza I, Budapest 1968, карта 58), оно вошло и в литературный язык. Естественно, что *sárgarépa* со всеми фонетическими видоизменениями (*sárgaripa*, *sárgarépa*, *sárgariépa*, *sárgarépá* и т. д.) по своему характеру представляет собой диалектное явление так же, как и *murok* (*murak* и т. д.).⁸ В северо-восточном венгерском диалекте (в непосредственной близости к закарпатским венгерским говорам) существительное со значением 'сапоги' выступает в двух видоизменениях: *csizma* (= *čizma*) и *csizma* (= *čizma*) (A magyar nyelvjárások atlasza, Рабочая карта 203). Первое из приведенных видоизменений вошло и в литературный язык (A magyar nyelv értelmező szótára I, Budapest 1959, стр. 910). В украинских диалектах Закарпатской области существительное со значением '(венгерские) сапоги' выступает также в двух видоизменениях: *čizmj* и *čizmj* (L. Csörey, Magyar szók a gutép nyelvből. — NyK XVI 1881, стр. 272; I. Kniezsa, A magyar nyelv szláv jövevényszavai, Budapest 1955, стр. 136—137). В этих закарпатско-украинских фонетических разновидностях, несомненно, отражаются венгерские диалектные видоизменения.

Для подтверждения сказанного обратимся и к другим языковым фактам.

Среди источников венгерских заимствований мы можем найти немало таких, которые в венгерском языке относятся к собственно-лекси-

⁵ А. А. Мокань, Венгерские заимствования в украинском укающем диалекте Закарпатской области. Всесоюзное совещание по вопросам финно-угорской филологии. 26—30 июня 1961 г. Тезисы докладов, Петрозаводск 1961, стр. 121—122. Полный текст доклада вышел из печати в 1962 г. (См. А. А. Мокань, Важнейшие фонетические и морфологические особенности венгерских заимствований в украинском укающем диалекте Тячевского района Закарпатской области. — Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия филологических наук, вып. 63, Ленинград 1962, стр. 60—74).

⁶ См., например, А. А. Мокань, Исконные слова в мараморшских украинских говорах Закарпатской области УССР и их синонимы, заимствованные из венгерского языка. — Вестник Ленинградского государственного университета. Серия истории, языка и литературы 2, Ленинград 1965, стр. 168—170; его же, Венгерские заимствования в мараморшском украинском диалекте Закарпатской области. Автореферат канд. дисс. и т. д.

⁷ G. Bárczi, A magyar nyelv életrajza, Budapest 1963, стр. 216.

⁸ L. Benkő, Magyar nyelvjárástörténet, Budapest 1957, стр. 9—12.

ческим, лексико-словообразовательным и лексико-семантическим диалектизмам; например, лит. *sūtõ* 'духовка', диал. (*ler*), *blõuder*, *blõuder*, *brõuder*, *blader*, *brader* > укр. диал. *blõuder*, *blõudir*, *blõudar*, *blãder*, *plãder* то же; лит. *pedãl* 'ножной рычаг, педаль', диал. *lãbitõu* > *lãbitãvi* (мн. ч.) 'педали (подножки) ручного ткацкого станка'; лит. *tutaj* 'плот', диал. *lãbbõu*, *lãbõu*, *lãbu* > *lãbu* то же; лит. *sonka* 'окорок', диал. *sõudor*, *sõudar*, *sõuder*, *sõuder* > *šõudor*, *šõudar*, *šõudar*, *šõudyr*, *šõudir* то же; лит. *takarëktũzhely* 'кухонная плита', диал. *spar*, *sparhëit*, *sparhel*, *porhely* и т. д. > *špãr*, *šparhyit*, *šparhet*, *špãhryit* то же; лит. *zsebkendõ* 'носовой платок', диал. (*zseb-keszkenyõ*, *zsebruva*, *zsebbeli-ruha*, *zsebbeli*) *zsebvealõu* > *žebelouka*, *žybelouka*, *žybylouka*, *žebolouka*, *žebelyuka*, *žebeluka*, *žybylouka* то же.

Просторечное *ãngu*, диал. *ãngyõu* 'свояченица, невестка' > *andõuka* то же; лит. *bugyi* 'женские штаны', диал. *bugyogõu*, *bugyigõu* > *budãgãvi*, *budigãvi*, *budugi*, *budugy*, *budugãvi* (мн. ч.) то же; лит. *fãnk* 'пончик', диал. *rãnkõu* > *rankãvi*, *ranku* то же; лит. *valõ* 'пригодный к чему-либо, принадлежащий к чему-нибудь, происходящий откуда-либо', старое и диал. *valõus* > *valoušnij*, *valoučnij* то же. Лит. *fattyũ* 'внебрачный ребенок', диал. *fattyũ* ~ *fattyu* 'мальчик в возрасте до 8 лет' > *fatu* ~ *fatuç* ~ *fattu*; лит. *fũtõ* 'истопник', диал. *fũtõu*, *fitõũ* 'печка; печь для выпечки хлеба' > *fitõu*, *fituç*, *fitu*, *fitũũ* 1. 'маленькая железная печка, грелка', 2. '(цилиндрическая) железная печка', 3. 'жестяная плита', 4. 'плита'; лит. *folt* 'заплата', диал. *fõut* 'небольшая группа животных' > *fõut*, *fõuta* то же.

Лит. *ãsó* 'заступ', диал. *ãsõu* > *aršuuç*, *aršu*, *aršũũ*, *aršũ*, *aršiuç*, *alšõu*, *haršuuç*, *haršu*, *haršũũ*, *haršũ*, *haršiuç*, *aršyn*, *haršyn* то же; лит. *dunyha* 'перина', диал. *dunna* > *duna* то же; лит. *rãntotta* 'яичница', диал. *rãtotta* > *ratãta*, *ratãtyna* то же; лит. *vãlyũ* 'кормушка, поилка', диал. *vãllõu*, *vãlõu*, *vãllu*, *vãllũ*, *vãlu* > *valuç*, *valu* то же; лит. *zacskõ* 'мешочек, кулек, пакет, табачный кисет', диал. *zacskõu*, *zacsckõu* > *zackuuç*, *zacku*, *zackiũũ*, *zackiũũ*, *zackũ*, *žackuuç*, *žacku*, *žackiũũ*, *žackiũũ*, *žackũ* 'табачный кисет' и т. д.

В связи с тем, что большинство приведенных венгерских слов относится и к фонетическим диалектизмам (ср., например, *blõuder*, *blader*; *bugyogõu*, *bugyigõu*; *fũtõũ*, *fitõũ*; *zacskõu*, *zacsckõu* и т. д.), мы можем рассмотреть отдельные спорные вопросы некоторых фонетических и морфологических особенностей венгерских заимствований, исходя из их венгерских диалектных источников. Приведем те венгерские заимствования, в венгерских источниках которых в середине и в конце слова имеется диалектный дифтонг *õu* на месте общевенгерского и литературного монофтонга *õ*.

Венгерские диалектные слова с дифтонгом *-õu-* в закарпатско-украинских диалектах оформились следующим образом:

└─ *-iũ-*

-õu-; *-õu-* → *-iũ-* → *-u-*

(ср. венг. *fõut* > укр. *fõut*, *fõuta*; венг. *sõudor* > укр. *šõudor*; венг.

blóuder > укр. *blouder, bluder*; венг. *fijóuk* 'выдвижная часть мебели' > укр. *fijouka, fijuka, fijuuka* 1. 'выдвижной ящик стола', 2. 'любой выдвижной ящик стола').

Такие примеры, как *blouder* (< венг. диал. *blóuder*), *bláder* (< венг. диал. *blader*) и *špâr* (< венг. диал. *spar*), говорят о том, что в одном случае источником заимствования было слово с дифтонгом *-óu-*, а в других — с монофтонгом *-a-*.

Конечный венгерский дифтонг *óu* в рассматриваемых заимствованиях оформился как

→ -üü → -ü	→ -áu(-ka)
а) -ou; -ou → -u → -u	б) -ou(-ka) → ou(-ka) → -u(-ka) → -u(-ka)
→ -iu	→ -yu(-ka)

(ср. укр. *alšou, ašou, aršuu, aršu, aršüü, aršü, aršiu; žebelouka, žebolouka, žebelyuka, žebeluka*; венг. диал. *maglóu* 'свиноматка' > укр. диал. *maglouka, magluuka, gágouka, magläuka* то же);

в) -äv(-i); г) Ø (-i ~ -y); д) Ø; е) -yu, -a

(ср. *budugävi; labitävi; budugi, budugy*; венг. диал. *pipavájou* 'заточенный кусок проволоки, предназначенный для чистки курительной трубки' > укр. диал. *pipávaï* то же; *aršyn*; венг. диал. *forditou ~ forgatou* 'ручка на замке' > укр. диал. *forgita, fordita, forgituu, forgitu, forgitu, forgittu, forgütüü, forgütüü* то же. Последние четыре видоизменения возникли, по всей вероятности, под влиянием венг. диал. *forgutyu ~ fergetytyü ~ firgetytyü* 'ручка на замке').

Необходимо отметить, что, по мнению Б. Шулана, укр. диал. *forgita* 'ручка на замке' было заимствовано из такого венгерского диалекта, которому не свойственны закрытые дифтонги типа *óu, au*. Это обстоятельство якобы и вызвало замену венг. *ó* в данном заимствовании гласным *a*, так как славянским языкам в именах не свойственно наличие *ó* в конце слова (Б. Шулан, Дало ли венгерское *-ó* славянское *-ov?*, стр. 46, 51). Поскольку действительно до первой мировой войны много закарпатских украинцев уходило летом на заработки на Большую венгерскую низменность, в Будапешт и другие венгерские города, в речи населения которых обычно закрытых дифтонгов нет (там же, стр. 52), возможность такого заимствования не вызывает сомнения. Однако такие видоизменения данного слова, как *forgituu, forgitu*, делают необходимым искать иное объяснение появлению конечного *-a* в этом заимствовании. Обратимся к другим примерам. Венг. диал. *káposztagyalu* 'шинковка' в украинских диалектах Закарпатья выступает в следующих видоизменениях: *д'ал'ів (на капуста) ~ д'алу(в) (на капуста) ~ д'ал'ю(в) (на капуста), д'ял'ів (на капуста), д'алувиц'а*, а в говоре Нересница (Тячевский район) *д'алу(в) (на капуста) ~ д'ала* (И. О. Дзендзелівський, Лінгвістичний атлас українських народних говорів Закарпатської області УРСР. Лексика I, Ужгород 1958, карта 70); венг. диал. *bajuszkenőü, bajuszkenyőü* 'краска для усов' > *ba-fuskiña* то же; венг. диал. *falvéidőü* 'бумага или вышитая материя, предохраняющая стену' > *fálvyidyu, fálvida, fálvid* то же. Эти примеры

говорят о том, что весьма спорадические варианты с конечным *-a* на месте венг. диал. *-óц*, а также *-őй* и *-и* являются одним из непродуктивных способов замещения морфологического характера, т. е. замещение форманта. Слово, входя в морфологическую систему чужого (генетически неродственного) языка, подвергается морфологической «обработке». Естественно, что в одних закарпатско-украинских говорах приспособление чужого слова к своим нормам, моделям (имея в виду вышеприведенные примеры) может осуществиться как полная замена морфологического форманта (см. *aršyn, forgita, fordita, fálvida*), а в других — как сохранение оригинального (но в некоторой степени модифицированного) дифтонга (см. *ašou, fálvyidyu*) и т. д. Следовательно, чтобы объяснить конечное *a* в заимствовании *forgita*, не обязательно исходить из общевенг. и лит. *ó* (равно как и в *bájskiña, fálvida* из такого же *ő*). Об этом достаточно убедительно говорят и параллельно выступающие в одном и том же говоре видоизменения *d'алу(в)* (на капусту) ~ *d'ала*.

Кроме венгерских диалектных видоизменений, необходимо учитывать и данные истории венгерского языка.

Было бы, например, неверно выводить закарпатско-украинское существительное *kerejtűv* 'полевой и лесной сторож' (L. Csorey, Magyar szóka a rutén nyelvben, стр. 282), *керейтовъ* то же (L. Csorey, Rutén-magyar szótár, Budapest 1883, стр. 147), *kerejtu, kerijtu, kirijtu, keryituu, keryjitu* 'полевой сторож' (мараморошский украинский диалект) из совр. венг. диал. *keritőű* 'сводница, сводник' или лит. *keritō* то же (A magyar nyelv értelmező szótára III, Budapest 1960, стр. 879—880) из-за наличия дифтонгов *-ei-*, *-yі-*, *-ii-* в заимствовании на месте монофтонгов *-i-*, *-і-*, а также из-за различий в значении. Известно, что существительное *keritō* состоит из финно-угорского по происхождению корня *ker-*, каузативного суффикса *-it* (> диал. *-it*) и суффикса причастия *-ō* (~ диал. *őű*) (TESz II 465). По свидетельству венгерских письменных памятников, суффикс *-it* образовался из более старых видоизменений *-ejt*, *-ejt*, *-ijt*, *-ojt*, *-öjt*, *-ujt*, *-üjt* (< *(-s, -š)χ't* < *(-s, -š)χt* < **(-s, -š)kt*).⁹ Следовательно, приведенные закарпатско-украинские видоизменения были заимствованы еще до монофтонгизации дифтонгов в данном каузативном суффиксе. О древности заимствования *kerejtu* и т. д. говорит и его семантика. Субстантивированное причастие **kerejtőű* (ср. около 1456 г.: *kerejtejeje*: TESz II 465) засвидетельствовано только в значении 'сводница, сводник' (G. Szarvas, Zs. Simonyi, Magyar nyelvtörténeti szótár a legrégebb nyelvemlékektől a nyelvújításig I—III, Budapest 1890—1893, слов. ст. *keritō*). Глагол **kerejt, kerit*, однако, отмечен уже в следующих значениях: 1. около 1456 г.: 'сводничать', 2. 1519 г.: 'обвести забором, стеной', 3. 1536 г.: 'заполевать, поймасть сетью, капканом, насильственно' и т. д. (TESz II 465). Глагол *kerit* входит в гнездо *kerül* 1. 'обходить', 2. 'дойти', 3. 'обойти', 4. 'обхаживать кого-либо, хитростью приобрести чье-либо расположение' и т. д., и *kering* 1. 'обходить, ходить вокруг', 2. 'ходить вокруг да около', 3. 'кружить' и т. д. (там же). Семантика *kerül* и *kering* показывает, что субстантивированное причастие *keritō* первоначально имело значение 'лесной и полевой сторож' (т. е. 'тот, кто обходит кругом лес, поле'), из чего потом образовалось значение 'сводник, сводница'

⁹ Об этом подробнее см.: K. D. Bartha, A magyar szóképzés története. — Magyar történeti szókészlet II, Budapest 1958, стр. 43—44.

(т. е. 'тот, кто обхаживает кого-либо с целью добиться согласия стать любовницей или любовником кого-нибудь'). Таким образом, закарпатско-украинское существительное *kerejtu* и т. д. сохранило старое, в венгерском языке не засвидетельствованное значение слова *keritő*.

Приведенные факты показывают, что при определении венгерского источника заимствований, равно как и при объяснении их фонетических и других особенностей, в первую очередь следует исходить из языковой (современной и исторической) действительности тех венгерских говоров или диалектов, которые более продолжительное время оказывали или оказывают непосредственное влияние на исследуемые украинские говоры, диалекты. Это, конечно, не означает, что не следует искать объяснение какой-либо языковой (диалектной) особенности, исходя из внутренних законов развития украинских диалектов или других контактирующих языков. Однако это следует делать, по нашему мнению, в тех конкретных особых случаях, когда языковое явление, выступающее в заимствовании, нельзя объяснить на основе венгерского языка.

А. А. МОКАНЬ (Leningrad)

ÜBER DEN MUNDARTLICHEN URSPRUNG DER UNGARISCHEN ENTLEHNUNGSQUELLEN IN DEN UKRAINISCHEN MUNDARTEN DER TRANSKARPATEN

In dem Artikel wird die methodologische Frage betrachtet, von welchen literarischen oder mundartlichen Quellen man bei der Bestimmung der ungarischen Entlehnungen ausgehen muß. Um die Frage zu beantworten, führt der Verfasser eine Reihe von ungarischen Entlehnungen in den ukrainischen Mundarten der Transkarpaten an, deren ungarische Quellen wie folgt sind. 1. Ungarische eigentliche Dialektwörter, z. B. *lábbóu*

'Floß' (lit. *tutaj*) > ukr. *labu*; *sóudor* ~ *sóudar* ~ *sóuder* ~ *sóudér* 'Schinken' (*sonka*) > ukr. *šouđor* ~ *šouđar* ~ *šouđar* ~ *šouđyř* ~ *šoujir*; *spar* 'Feuerherd' (*takaréktűzhely*) > ukr. *špâr*; *zsebbevalóu* 'Taschentuch' (*zsebkendő*) > ukr. *žebelouka* ~ *žybelouka* ~ *žybylouka* ~ *žebolouka* ~ *žebelyuka* ~ *žebeluka* ~ *žybylouka*. 2. Morphologische Dialektwörter, z. B. *ányóu* 'Schwägerin' (*ányi*) > ukr. *andouka*; *pánkóu* 'Pfannkuchen' (*fánk*) > ukr. *panku* ~ *pankâvi*. 3. Semantische Dialektwörter, z. B. *fatyú* ~ *fattyu* 'ein Junge bis zu acht Jahren' (*fattyú* 'uneheliches Kind') > ukr. *fatu* ~ *fatuu* ~ *fatu*. 4. Phonetische Dialektwörter, z. B. *dunna* 'Federbett, Federkissen' (*dunyha*) > ukr. *dunna* ~ *duna* ~ *duňa*; *zacskóu* ~ *zacsckóu* 'Säckchen' (*zacskó*) > ukr. *žačkuu* ~ *žačku* ~ *žačkiu* ~ *žačküu* ~ *žačkuu* ~ *žačku* ~ *žačkiu* ~ *žačküu* ~ *žačkü*.

Aufgrund der angeführten Tatsachen kommt der Verfasser zur Schlußfolgerung, daß bei der Bestimmung der ungarischen Entlehnungsquellen und der Erklärungen der phonetischen und anderer Besonderheiten der Lehnwörter man Tatsachen in Betracht nehmen muß, die historisch oder neuzeitlich sein können, z. B. *keritőu*, historisch *kerejtőu*, lit. *keritő* 'Brautwerber' ← *'Wald- oder Feldwächter' > ukr. *kerejtu* ~ *keryjtuu* ~ *kyryjtu* id.